

UDC 159.9

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0018

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЕБООПРЕДЕЛЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 620809

SPIN: 7850-2188

Пантелеева Валерия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Дошкольная педагогика, прикладная психология»

Дубинчук Дмитрий Мефодьевич, магистр психологии кафедры
«Дошкольная педагогика, прикладная психология»

Тольяттинский государственный университет

(445000, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: mifodiy_d@mail.ru)

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирической проверки предположения о том, что конструктивная жизненная перспектива личности связана с эффективностью самоопределения в карьере. Параметрами конструктивности жизненной перспективы являются иерархичность, глубина планов, долговременность планирования, дифференцированность, структурированность, насыщенность и реалистичность целей и планов. Эффективность самоопределения в карьере проявляется как высокая степень дифференцированности карьерных ориентаций и высокий индекс жизненной удовлетворенности. Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между характеристиками целеполагания и планирования с одной стороны и ценностными ориентациями в карьере респондентов и показателями удовлетворенности жизнью, с другой стороны. Сравнительный анализ групп с разным уровнем эффективности профессионального самоопределения выявил их различия по глубине планирования, дифференциации разных типов целей и разных сфер своей жизни, реалистичности восприятия своих возможностей. Выявленные закономерности могут быть использованы в консультативной работе с личностью по вопросам построения жизненной и профессиональной перспективы, а также в практике системной работы с персоналом в организациях.

Ключевые слова: жизненная перспектива личности, индикаторы конструктивной жизненной перспективы, профессионально самоопределение, удовлетворенность жизнью, эффективность, карьера

INDICATORS OF A PERSON'S LIFE PERSPECTIVE IN THE CONTEXT OF CAREER PLANNING AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

© 2020

Panteleeva Valerya Vladimirovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor
of «Preschool pedagogy, applied psychology»

Dubinchuk Dmitry Mefodyevich, master of psychology of «Preschool pedagogy,
applied psychology»

Tolyatti State University

(445000, Russia, Tolyatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: mifodiy_d@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of an empirical verification that a constructive vital perspective of a person is associated with the effectiveness of self-determination in a career. The parameters of constructiveness of a life perspective are hierarchy, planning depth, long-term planning, differentiation, structuredness, richness and realism of goals and plans. The effectiveness of self-determination in a career is manifested as a high degree of differentiation of career orientations and a high index of the life satisfaction. Correlation analysis revealed statistically significant relationships between the characteristics of goal setting and planning on the one hand and value orientations in the respondents' careers and indicators of life satisfaction, on the other. A comparative analysis of groups with different levels of professional self-determination effectiveness revealed their differences in the depth of planning, differentiation of different types of goals and different areas of their life, realistic perception of their capabilities. Identified patterns can be used in consultative work with the individual on issues of building a life and professional perspective.

Keywords: personal life perspective, indicators of a constructive life perspective, professional self-definition, life satisfaction, efficiency, career

ВВЕДЕНИЕ

В качестве одного из ключевых вопросов развития социально-экономической сферы рассматривается создание условий для построения индивидуальных траекторий профессионального развития и обеспечения действия «социальных лифтов» в построении карьеры. Реальность такова, что далеко не все работодатели ориентируются в ситуации рынка и своих кадровых потребностях в долгосрочной перспективе, что затрудняет выстраивание системной работы с персоналом. Со своей стороны, специалист практически любой сферы также выстраивает свою профессиональную перспективу в условиях высокого уровня неопределенности рынка труда и необходимости нести личную ответственность за свое будущее. Важность этих особенностей рассматривается многими авторами в рамках компетентного подхода, где особое внимание уделяется метакомпетенциям и так называемым soft-skills [1-9]. В качестве метакомпетенции и ключевого механизма детерминации проявлений субъектности личности в развитии своей профессиональной компетентности мы рассматриваем способность к построению конструктивной жизненной перспективы. Данным понятием в психологии принято

называть обобщенный образ событий жизни личности, прогнозируемых и запланированных ею для реализации. Жизненная перспектива тесно связана с направленностью личности, позволяя соотносить текущую и запланированную деятельность с личностным смыслом.

В проведенном нами теоретическом анализе выявлены индикаторы конструктивности и сбалансированности жизненной перспективы личности и такие характеристики представлений о своем времени жизни, которые влияют на активность в настоящем, способность к успешной адаптации в личной, социальной, профессиональной сферах. Рассматривая психологическое время личности в контексте структурного и динамического подходов, мы опирались на работы К.А. Абульхановой [9], определяющей способность к рациональному анализу и распределению времени в качестве важнейшего фактора не только профессиональной, но и в целом личностной эффективности. Значимость проработки личностью жизненной перспективы подтверждена положениями Ж. Нюттена [10], который изучает временную перспективу, определяя ее через последовательность событий в представлении личности об определенном периоде ее жизни и вводит понятие «временная

компетентность», имея в виду мотивационное значение представлений о будущем для настоящего. К. Левин [11], в свою очередь, доказал влияние представлений личности о своем будущем или прошлом на содержание и потенциал психологического поля настоящего. Определяя индикаторы конструктивности жизненной перспективы, мы опирались на исследования указанных авторов, а также Е.Ю. Мандриковой [12], доказавшей мотивационный эффект представлений о будущем через определение личностью смысла текущей деятельности. Кроме того, мы склонны придерживаться системного подхода, разделяя мнение И.А. Ральниковой [13, 14, 15] о необходимости структурирования жизненной перспективы. Изучив результаты теоретических и эмпирических исследований автора относительно содержания жизненных перспектив молодых людей в контексте происходящих социальных изменений, мы выделили в структуре жизненной перспективы личности ценностно-смысловой (мотивационный), эмоционально-оценочный, когнитивный и организационно-деятельностный компоненты [16]. В частности, в изучении когнитивного компонента, в максимальной степени задействованном в планировании своего будущего, нами учтены положения причинно-целевой концепции жизненного пути личности Е.И. Головахи и А.А. Кроника [17, 18]. Для конкретизации индикаторов конструктивности жизненной перспективы нами была использована модель временной перспективы, представленная в работах М.Ш. Магомед-Эминова, О.Г. Квасовой и др. [19, 20], в которой обосновано влияние последней на эффективность деятельности и повышение адаптивности в сложных жизненных ситуациях благодаря ориентации личности на непосредственный образ результата предстоящей деятельности. Непосредственная связь конкретного содержания жизненной перспективы и ряда ее конкретных компонентов с активизацией адаптивных способностей личности доказана в работе М.П. Кухта [21]. Указанная закономерность выявлена также в нашем исследовании проблемы отношения личности ко времени своей жизни в контексте уровня и вида тревоги у личности, в котором была выявлена значимость деятельностного компонента перспективы для контроля над уровнем тревоги посредством включения в механизмы планирования своего будущего копинг-стратегий [22]. Кроме того, в ряде эмпирических исследований нами была обоснована возможность применения выделенных нами индикаторов конструктивной жизненной перспективы в качестве предпосылки наличия и проявления в деятельности профессиональных компетенций.

Таким образом, теоретический анализ показал, что в текущей ситуации социально-экономической неопределенности жизненная перспектива может рассматриваться в качестве психологического механизма регуляции конструктивного поведения, способствующего эффективной профессиональной реализации личности. Вместе с тем, структура жизненной перспективы и критерии ее конструктивности остаются недостаточно конкретизированными, что затрудняет практическое применение очевидных теоретических положений о важности повышения осознанности, субъектности и ответственности личности за свою деятельностную самореализацию и жизненное благополучие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью проведенного нами эмпирического исследования стало выявление конкретных показателей жизненной перспективы личности, связанных с эффективностью профессионального самоопределения, которая проявляется в степени дифференцированы карьерных ориентаций и индексе жизненной удовлетворенности. Нами была сформулирована гипотеза, согласно которой в качестве ключевых индикаторов конструктивной жизненной перспективы, влияющей на эффективность профессионального самоопределения, могут быть рассмотрены иерархичность и глубина жизненных планов,

долговременность планирования, дифференцированность и структурированность, насыщенность и реалистичность целей и планов.

Методы и методики исследования:

1) диагностические методики: методика Э. Шейна «Якоря карьеры» в адаптации В.А. Чикер и В.Э. Винокуровой; тест «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной; авторская анкета, включающая индикаторы когнитивного компонента в составе жизненной перспективы, которая была разработана и эмпирически апробирована в период с 2017 по 2020 годы, включает 46 вопросов с дифференцированной системой оценки ответов, сгруппированных в четыре группы: ценностно-смысловой (мотивационный), эмоционально-оценочный, когнитивный и организационно-деятельностный компоненты жизненной перспективы, результаты апробации и сами индикаторы указанной анкеты отражены в публикациях [16, 22 и др.];

2) статистические методы количественной и качественной обработки полученных данных: математико-статистический анализ эмпирических данных проведен с помощью программы SPSS (корреляционный анализ, сравнительный анализ).

В качестве показателей жизненной перспективы нами были выделены следующие.

1) Иерархичность временной перспективы: способность сформулировать интегральные жизненные цели личности (конечная цель как устойчивая, общая, существенная, выражающая коренные интересы личности и промежуточные цели (средства), подразделение на ближайшие и перспективные, краткосрочные и долгосрочные цели.

2) Степень глубины, протяженности перспективы, мера расчлененности будущего на отдельные этапы и разделение разных сфер жизни на ожидаемые в них события, занятия, виды деятельности.

3) Долговременность планирования, которая может иметь следующие виды дифференцирования: ближайшая перспектива и отдаленная; интегративные жизненные цели, знаменующие завершение отдельных этапов жизни; промежуточные цели-средства; цели-задачи конкретных действий, которые предстоит реализовать.

4) Дифференцированность и структурированность – степень понимания и осознания причинно-следственных связей между событиями разных периодов, способность выделить единицы психологического прошлого (реализованная связь между двумя событиями хронологического прошлого), настоящего (актуальная связь между событиями хронологического прошлого и будущего) и будущего (потенциальная связь событий хронологического будущего), проявляется как согласованность перспективы, понимание того, как события сопряжены между собой, логически упорядочены и организованы; видение позитивных причинных связей между событиями («благодаря, а не из-за»).

5) Насыщенность – плотность и широта перспективы, связанная со степенью локализации событий на том или ином отрезке жизненного пути, наполненность жизненными событиями; количество событий и их детализация, степень конкретизации; способность видеть множество путей для реализации целей.

6) Реалистичность и рациональность – критичность при планировании, учет степени соответствия желаний объективным возможностям; способность разделять в представлениях о будущем мечты и цели, фантазии и реальность; понимание вероятностной природы будущих событий; рефлексивная позиция, максимально критичная оценка своей деятельности и своих возможностей, присутствие в планах прошлого как источника субъективного опыта; видение не проблем, а задач, которые предстоит решить; учет личностных и жизненных ресурсов для открытия новых перспектив; конкретность целей и планов; организованность – наличие информации о средствах для достижения поставленных целей

Исследование реализовывалось на базе производственного предприятия, расположенного в г. Тольятти с привлечением 37 сотрудников с разным стажем профессиональной деятельности, работающих в качестве менеджеров низового уровня управления, специалистов или рядовых сотрудников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сотрудники организации, принимавшие участие в исследовании, в ответах на вопросы разработанной анкеты в большинстве продемонстрировали предпочтение строить среднесрочные жизненные цели (средний балл 3,6 из 7). Оказалось, что они не всегда способны выделить возможные пути и средства их достижения, в относительно невысокой степени осознают свои реальные возможности при планировании желаемого. Большинству из опрошенных оказалось трудно выделить ближайшие и отдаленные перспективы, а также разделить цели-средства, цели-задачи – иерархичность в среднем 9,4 из 17 баллов). Выявлена также низкая степень глубины целеполагания (среднее значение по выборке 2 балла при 7 максимально возможных) выражается в невысокой способности разделять отдаленную и ближайшую перспективы. Полученные результаты подтвердили актуальность методологической разработки и применения в практической работе с персоналом методов психологического сопровождения построения жизненной перспективы.

Индекс жизненной удовлетворенности в целом имеет среднюю степень выраженности и выражается у респондентов в оптимальном для жизнедеятельности уровне тревожности, высокой степенью удовлетворенности ситуацией и своей ролью в ней, достаточно устойчивым и позитивным интересом к процессу жизни. Отмечено, что высокие показатели удовлетворенности жизнью у респондентов исследования характеризуются связью с решительностью при достижении поставленных целей, положительной оценкой событий прошлого, которые рассматриваются как фундамент для достижения основных жизненных задач.

Анализ результатов исследования карьерных ориентаций показал, что высокую степень выраженности имеют ориентации в карьере на управление людьми, проектами, рабочими процессами (среднее значение 7,43). Также, актуализирована и реализуется в профессиональной деятельности ориентация на стабильность работы и места жительства (средние значения 7,43 и 7,18 соответственно). Низкие значения имеют карьерные ориентации на предпринимательство (среднее значение 3,83) и служение (среднее значение 2,26).

В целях проверки выдвинутой гипотезы был проведен корреляционный анализ показателей жизненной перспективы (когнитивного компонента, связанного с целеполаганием и планированием) с выраженностью карьерных ориентаций, а также с индексом удовлетворенности жизни. В таблице 1 представлены показатели взаимосвязи между выделенными нами характеристиками жизненной перспективы, отраженными в разработанной анкете, показателями удовлетворенности жизни и карьерными ориентациями сотрудников организации, принявшими участие в исследовании (n=37).

Изучение специфики жизненной перспективы в соотношении с эффективностью профессионального самоопределения было проведено следующим образом. В качестве показателей эффективности нами были определены дифференцированность карьерных ориентаций и мера удовлетворенности жизнью. Выборка была разделена на две подгруппы: 1) подгруппа с более эффективным профессиональным самоопределением – респонденты, у которых определена ведущая карьерная ориентация и индекс жизненной удовлетворенности находится на среднем или высоком уровне (15 человек); 2) подгруппа с невысоким уровнем эффективности профессионального самоопределения – респонденты, у которых ни одна из выявленных ориентаций не преобладает

ет существенно над другими и отмечена низкая степень удовлетворенности жизнью (13 человек).

Таблица 1 – Корреляционные связи между характеристиками жизненной перспективы, показателями удовлетворенности жизни и карьерными ориентациями

	Иерархичность	Глубина	Долговременность	Дифференцированность и структурированность	Насыщенность	Реалистичность
Карьерные ориентации						
Профессиональные компетенции	0,71**		0,75**		0,72**	
Менеджмент			0,59*			
Автономия	0,56*					0,61*
Стабильность места работы			-0,64*			
Стабильность места жительства			-0,62*	-0,52*		
Служение						
Вызов					0,51*	-0,52*
Интеграция стилей жизни	-0,52*			-0,74**		
Предпринимательство	0,71**		0,53*		0,74**	
Удовлетворенность жизнью						
Интерес к жизни					0,74**	
Последовательность в достижении целей				0,74**		
Согласованность между поставленными и реальными достигнутыми целями	0,75**					0,67*
Положительная оценка себя и своих поступков						0,62*
Общий фон настроения					0,72**	

Примечание: * - уровень значимости 0,05; ** - уровень значимости 0,01

Сравнительный анализ показателей жизненной перспективы и удовлетворенности жизнью в подгруппах проводился с использованием непараметрического критерия U-Манна-Уитни в программе SPSS Statistics (таблица 2).

Таблица 2 – Значение критерия U-Манна-Уитни индикаторов жизненной перспективы у групп с высокой и низкой эффективностью профессионального самоопределения

Показатели жизненной перспективы	Эффективное профессиональное самоопределение	Неэффективное профессиональное самоопределение
Иерархичность		35,5*
Глубина		48,5*
Долговременность		69,5
Дифференцированность и структурированность		61,5
Насыщенность		63,5
Реалистичность		52,5*

Примечание: * - уровень значимости 0,05; ** - уровень значимости 0,01

Сравнительный анализ позволил выявить значимые различия в характеристиках целеполагания и планирования у сотрудников организации в зависимости от степени эффективности их профессионального самоопределения. Так, иерархичность временной перспективы, отражающая интегральные цели личности, умение выделять ближайшие и перспективные цели, конечные и промежуточные в большей степени развиты у сотрудников организации с эффективным профессиональным самоопределением (достоверно на уровне значимости 0,01). Глубина планирования как умение расчленять будущее на отдельные этапы, видеть цели-средства и цели-задачи, разделять разные сферы жизни в большей степени обнаруживаются у профессионалов с эффективным самоопределением (на уровне значимости 0,05). У данных испытуемых выражена способность расчленять будущее на отдельные этапы, виды, не воспринимать его как диффузное образование с непонятными и слабо выраженными перспективами. Также у испытуемых с эффективным профессиональным самоопределением в большей степени выражены реалистичность восприятия себя и собственных возможностей, рефлексивная позиция и максимальная критичность к оценке своей деятельности и своих возможностей (на уровне значимости 0,05). Они способны планировать с учетом степени соответствия желаний объективным возможностям, разделять в представлениях о будущем мечты и цели, фантазии и реальность, понимают вероятностную природу будущих событий и рефлексивно оценивают своих действия и возможности.

Полученные нами результаты подтверждаются в ряде исследований, опубликованных за последнее вре-

мя, в частности, в работе О.Н. Поповой было выявлено, что эффективность самоопределения обусловлена прогностическим потенциалом временной перспективы личности и сбалансированностью временной перспективы личности [23]. Связь ряда особенностей жизненной перспективы с профессиональным самоопределением подтвердилась также в работе А.А. Костылевой, которая продемонстрировала влияние конструктивной жизненной перспективы на эффективность регуляции деятельности посредством реализации главных личностных тенденций [24]. В работе Ю.Н. Гут и М.К. Кабардова были получены данные, доказывающие, что подростки со сформированной профессиональной идентичностью демонстрируют показатели более сбалансированной жизненной перспективы, такие как позитивность восприятия прошлого и ориентация на активность в настоящем, что способствует конструктивности профессионального выбора благодаря осознанию ценностей, опоре на свои интересы и способности [25].

Аналогичным образом можно интерпретировать полученные в нашем исследовании данные, показывающие, что склонность личности к целеполаганию и планированию связана с эффективностью самоопределения в карьере, а именно: чем в большей степени выражены у личности выражены такие особенности жизненной перспективы как иерархичность, глубина планов, долговременность планирования, дифференцированность, структурированность, насыщенность и реалистичность целей и планов, тем в большей степени дифференцированы карьерные ориентации и выше индекс жизненной удовлетворенности.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного эмпирического исследования, целью которого являлось выявление особенностей жизненной перспективы в контексте профессионального самоопределения нами были выявлены следующие закономерности

1. Выбор определенных ориентаций в построении карьеры и профессиональном самоопределении связан с характеристиками жизненной перспективы, в частности:

- иерархичность жизненной перспективы положительно связана с такими ценностными ориентациями как профессиональная компетентность, стремление к автономии и предпринимательство. Обратная взаимосвязь была выявлена с ценностью для испытуемых интеграции различных стилей жизни. Чем в большей степени индивид способен идентифицировать жизненные цели разных иерархических уровней (конечная, общая, промежуточная, ближайшие, перспективные, краткосрочные, долгосрочные цели) – тем в большей степени он склонен к построению сложных специализированных видов карьер;

- долговременность как характеристика жизненной перспективы имеет прямую корреляционную связь с такими карьерными ценностными ориентациями как профессиональная компетентность, менеджмент, предпринимательство. Отсутствие выраженной долговременной ориентации связано с предпочтением стабильности места работы и стабильности места жительства в противовес целенаправленному профессиональному развитию;

- реалистичность жизненных планов и целей имеет прямую взаимосвязь с карьерной ориентацией на вызов, способствуя интенсивному профессиональному развитию;

- дифференцированность и структурированность целеполагания в составе жизненной перспективы отрицательно связана с карьерными ориентациями, основанными на ценности стабильности работы и места жительства, потребности в интеграции стилей жизни – то есть адаптивных стилях профессионального самоопределения. С другой стороны, насыщенность целей и планов как характеристика жизненной перспективы положительно коррелирует с ценностями профессиональной компетентности, вызова и предпринимательства, опре-

деляя более интенсивные стратегии профессионального самоопределения.

2. Выявлены статистически достоверные взаимосвязи между показателями удовлетворенности жизнью и наличием в жизненной перспективе таких черт, как иерархичность и реалистичность целеполагания (прямая связь с интересом к жизни, общим фоном настроения); дифференцированность и структурированность жизненной перспективы с последовательностью в достижении целей; реалистичность планирования и целеполагания связана с положительной оценкой себя и своих поступков.

3. Выдвинутая гипотеза о ключевых критериях жизненной перспективы, способствующих более эффективному профессиональному развитию, подтвердилась. Глубина планирования как умение расчленять будущее на отдельные этапы, видеть цели-средства и цели-задачи, разделять разные сферы жизни в большей степени обнаруживаются у профессионалов с эффективным самоопределением. Также, у сотрудников организации с эффективным профессиональным самоопределением в большей степени выражены реалистичность восприятия себя и собственных возможностей, рефлексивная позиция и максимальная критичность к оценке своей деятельности и своих возможностей.

В качестве перспективы дальнейших изысканий в данном направлении может быть рассмотрена разработка методологии проведения коррекционно-развивающей работы в рамках профессионального консультирования и разработки методов психологического сопровождения работы с персоналом в аспекте планирования карьеры и профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зоткин А.О., Натейкина Ю.О. Компетентностный подход в управлении персоналом // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. №1 (32) Часть 2. С. 85-86.
2. Хорошильцева Н.А. Оценка должностей и оценка компетенций: проблемы соответствия // *Национальные модели подготовки кадров управления* 2015. С. 282-288.
3. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: Ленанд, 2017. 848 с.
4. Платонова Р.И., Михина Г.Б. Актуальность soft skills в профессиональном плане будущих специалистов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 177-181.
5. Емелина М.В. Проблема формирования надпрофессиональных навыков у студентов нелингвистических направлений подготовки // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 220-222.
6. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 38-41.
7. Лобанова М.А. Совершенствование системы мотивации персонала организаций на основе компетентностной модели // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 169-171.
8. Geoff Ryan, Lyle M. Spencer, Urs Bernhard. Development and validation of a customized competency-based questionnaire / *Cross Cultural Management Vol. 19 No. 1, 2012 pp. 90-103*
9. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2002. 299 с.
10. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего // *Под ред. Д.А. Леонтьева*. М.: Смысл, 2004. 608 с.
11. Левин К. Временная перспектива и преодоление трудных ситуаций. // *Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырева, В.В. Архангельской*. - М.: АСИ: Астрель, 2009. - С. 200-210.
12. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // *Психологический журнал*. 2008. Т. 29, № 4. С. 54-65.
13. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 2-1. С. 53-60.
14. Ральникова И.А., Гурова О.С., Ипполитова Е.А. *Жизненные перспективы молодежи в условиях социальных изменений*. Барнаул, 2018. 336 с.
15. Ralnikova I.A., Ippolitova E.A., Gurova O.S., Demina L.D., Kostenko M.A. Invariant Transformation of Human Time Representations at the Stage of Turning Events *Asian Social Science*. -2015. -Vol. 11. -№. 19. -P. 1521.
16. Пантелеева В.В., Кузьмина О.Н., Богомолова Д.А. Индикаторы конструктивной жизненной перспективы личности // *Человек в современном мире: возможности личностной и профессиональной реализации в изменяющихся условиях* Сборник материалов. 2017. С. 99-104.
17. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб.: 2010.

Питер, 2000. 209 с.

18. Головаха Е.И., Кроник А.А. Концепция психологического времени и принципы конструктивной психологии (от интроспективной реконструкции к конструированию знания) РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 112-115.

19. Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации. Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. №4. С. 109-117.

20. Karacheva E., Kvasova O., Magomed-Eminov M., Savina O., Horoshkova J. Conceptual aspects of time perspective in the emergency situation /Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 2 S4. С. 129-136.

21. Кухта М.П. Основные принципы и факторы построения жизненной перспективы на разных этапах жизненного пути //Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 14-26.

22. Пантелеева В.В., Куприянов С.Н. Взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревожности личности /Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 63-65.

23. Попова О.Н. Прогнозирование эффективности самоопределения личности по характеристикам сбалансированности временной перспективы /Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 195-208.

24. Костылева А.А. Временная перспектива как ресурс личности /Методология современной психологии. 2014. № 4. С. 111-117.

25. Гут Ю.Н., Кабардов М.К. Особенности временной перспективы личности на этапе профессионального самоопределения /Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5. № 3. С. 85-97.

The article was received by the editors 11.06.2020

The article was accepted for publication 27.08.2020